УДК 94(430:44)

Юрий РУБИНСКИЙ

Алексей СИНДЕЕВ

ФРАНКО-GERMANСКИЙ ТАНДЕМ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОВЫБОРОВ

Аннотация. Итоги выборов 2019 г. в Европарламент изменили расстановку политических сил, а отчасти и партийные системы Франции и Германии. Политическая элита обеих стран вступила в сложный период трансформации партийных структур. Это может иметь далеко идущие последствия для условий привилегированного партнёрства двух ведущих держав Евросоюза, формирования его руководящих органов, порядка принятия решений. Тем не менее сам тандем как постоянно действующий фактор международных отношений в Европе безусловно сохранится, поскольку партнёры пока не имеют альтернативной замены друг другу в качестве привилегированного стратегического союзника в Европе. Подписание 22 января 2019 г. в Ахене нового франко-германского договора о двустороннем сотрудничестве стало очередным важным рубежом более чем полувековой истории “локомотива” ЕС.

Ключевые слова. Франция, Германия, Макрон, Меркель, евростроительство, биполярная партийная структура, новый баланс сил.

Тандем в новой политической реальности

Результаты последних, девятых по счёту выборов нового состава Европарламента (ЕП), прошедших 26 мая 2019 г. во Франции и Германии, вполне соответствуют общим тенденциям в большинстве стран – участниц ЕС. Это прежде всего повышение активности избирателей, участие которых впервые за последнюю четверть века превысило 50% (особенно за счёт молодёжи), всё большая поляризация и фрагментация партийно-политического пейзажа в ЕП.

Его прежняя биполярная структура, при которой у власти и в оппозиции регулярно сменялись умеренные консерваторы и реформистские социал-демократы, уходит в прошлое под давлением популистских партий на крайних флангах, в

© **Рубинский Юрий Ильич** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru

Синдеев Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** a_sin74@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320195361>

первую очередь справа. Выступая под девизом антиглобализма и евроскептицизма, они требуют сократить полномочия брюссельской бюрократии в пользу суверенных государств во имя защиты ими интересов и культурной идентичности народов Европы, их традиций и ценностей перед лицом массовой миграции из мусульманских стран Африки и Ближнего Востока.

В ФРГ первые представлены ХДС/ХСС и СДПГ, во Франции – республиканцами и социалистами, вторые, соответственно, “Альтернативой для Германии” (АдГ) и Национальным объединением (бывшим Национальным фронтом). В Европарламенте нового созыва те же центробежные тенденции отражены в утрате консервативной Народной партией и социал-демократами абсолютного большинства, позволявшего им делить между собой ключевые посты в Комиссии, Европейском совете, Европейском центральном банке и предопределять принимаемые там решения.

Между тем увеличение представительства национал-популистских евроскептиков оказалось менее значительным, чем ожидалось. Вместе взятые они не набирают даже трети от общего состава евродепутатов и слишком глубоко расколоты по национальным и идеологическим вопросам, чтобы образовать единое альтернативное большинство. В таких условиях следует ожидать формирования гибких временных коалиций по отдельным вопросам повестки дня, в том числе и кадрового состава институтов ЕС, где роль арбитра могут играть центристские фракции – либералы и “зелёные”, которым на последних выборах отдали голоса новые избиратели, прежде всего молодые.

Аналогичные тенденции дают о себе знать не только в Европе – они отражают издержки процессов глобализма, прежде всего углубление социального неравенства в ущерб значительной части среднего класса, составляющего большинство избирателей постиндустриальных стран Запада.

Отправным рубежом в ходе реформирования партийно-политических систем “либеральной демократии” стала победа на референдуме 2016 г. сторонников брекзита – выхода Великобритании из ЕС, а затем Д. Трампа на президентских выборах в США. Нестандартные подходы сорок пятого президента США к ряду несущих конструкций “либерального миропорядка”, сложившегося в американской зоне влияния после 1945 г. и особенно после 1991 г., как и своеобразный стиль его правления, поставили под вопрос традиционные правила игры. Ещё более дестабилизирующие последствия имели мучительные поиски условий брекзита. Результатом оказался глубокий разброд в системных партиях обеих англосаксонских стран – у консерваторов и лейбористов, республиканцев и демократов.

На фоне ревизии трансатлантических отношений с США и в условиях формирования нового партийно-политического механизма в странах ЕС решающую роль призваны играть Франция и Германия. Именно их историческое примирение после трёх войн и векового соперничества, сменившегося привилегированным стратегическим партнёрством, стало исходным рубежом всего процесса евростроительства. Несмотря на углубление интеграции, переход её за более чем полвека от Общего рынка к валютно-экономическому союзу, становление в континентальной Западной Европе внешней и оборонной политики, франко-германский тандем, закреплённый сначала Елисейским, а теперь и Ахенским договором, неизменно оставался главным мотором ЕС в целом [Рубинский, 2013].

Современная Европа, 2019, №3

Тем не менее именно сейчас, когда от тандема зависит больше, чем прежде, во франко-германском сотрудничестве наметились определённые проблемы, связанные с асинхронностью и асимметрией внутривнутриполитического развития этих стран, что особенно наглядно показали предвыборная кампания в Европарламент и её результаты.

Франция на пути становления новой партийно-политической системы

Распад прежней биполярной партийно-политической системы, сложившейся по обе стороны Рейна после Второй мировой войны, происходит во Франции раньше и оказывается более радикальным, чем в ФРГ. Это связано прежде всего с явным несоответствием социально-экономической модели, утвердившейся в стране в первые послевоенные десятилетия, вызовам глобализации. Если в Германии существенная модернизация произошла в ходе объединения и в первые годы XXI в., то во Франции она явно затянулась, сделав необходимым жёсткий разрыв с прошлым [Aguion, 2015].

Немалое значение имела и специфика государственного строя Пятой Республики, где решающую роль играет избранный всеобщим голосованием президент. Между тем на президентских выборах в апреле – мае 2017 г. оба традиционных политических лагеря – левый и правый – оказались глубоко расколоты конкуренцией радикал-популистов с обеих флангов, что исключило выход во второй тур кандидатов умеренных системных партий – социалистов и республиканцев.

В итоге во втором туре убедительную победу над лидером ультраправового “Национального фронта” М. Ле Пен с 66,1% голосов против 33,9% одержал малоизвестный ранее в стране тридцатидевятилетний Э. Макрон, выступавший под флагом “прогрессиста” (“и левый и правый”). На волне отторжения прежних элит, дискредитированных застоём экономики и коррупционными скандалами, созданная им партия “Вперёд, Республика!” получила на парламентских выборах абсолютное большинство в нижней палате – Национальном собрании. К ней примкнула центристская партия “Современная демократия” Ф. Байру и перебежчики из прежних системных партий с обеих флангов [Бунин, 2018; Brizzi, 2018].

На этом фоне они, а вместе с ними и биполярная политическая структура Пятой Республики, сложившаяся после 1958 г., вступили в полосу глубокого кризиса, что подтвердили итоги евровыборов 26 мая 2019 г. Они проводились в национальном масштабе по системе пропорционального представительства в один тур, что способствовало беспрецедентной фрагментации политического пейзажа: в борьбе за квоту Франции в Европарламенте, составлявшую 74 места из 751, участвовали 34 партийных списка. Хотя активность избирателей, как и во многих других странах ЕС, заметно выросла по сравнению с предыдущими выборами 2014 г. – с 42 до 50,1%, подавляющее большинство партий (28) не смогли преодолеть пятипроцентный барьер и остались при распределении депутатских мандатов за бортом Европарламента¹.

¹ В числе этих безнадежных маргиналов оказались коммунисты (2,49%), троцкисты (1,5%), правонационалистическая группировка “Вставай, Франция!” (3,8%), центристский “Союз либералов и демократов” (2,8%) и т.д.

На левом фланге чувствительные потери понесли социалисты, которые получили вместе с группировкой *Place Publique* 6,7%, и особенно левацкая “Непокорённая Франция” Ж.-Л. Меланшона, чей провальный результат в 6,3% был воспринят СМИ как признак утраты её лидером шансов на заметную роль в политической жизни страны. Ещё более разгромными выглядели результаты правоцентристских республиканцев, список которых собрал 8,3% голосов – почти вдвое меньше, чем в первом туре президентских выборов 2017 г. (15,8%) и втрое по сравнению с предыдущими евровыборами 2014 г.

В таких условиях стал неизбежным уход в отставку с поста председателя партии Л. Вокье и разрыв с ней ряда видных политиков национального масштаба, в том числе председателя Совета столичного региона Иль-де-Франс В. Пекресс. Под вопросом оказалось само существование партии, которая в той или иной форме стояла у истоков Пятой Республики, дав ей пять президентов из восьми. Её судьбу должен решать Конвент, созываемый осенью 2019 г. председателем Сената Ж. Ларше.

Одним из возможных сценариев считается распад республиканцев – уход либерал-центристского крыла к президентской партии “Вперёд, Республика!”, как это уже сделали ранее премьер-министр Э. Филипп и министр экономики Б. Ле Мэр, и фактическое поглощение неоголлистов (типа бывшего министра транспорта Т. Мариани) ультраправым Национальным объединением. Недаром в ходе предвыборной кампании в Европарламент 2019 г., как и двумя годами ранее перед президентскими выборами, доминировало противостояние Э. Макрона и М. Ле Пен, в чём были явно заинтересованы оба оппонента с прицелом на следующий поединок за Елисейский дворец в 2022 г.¹

Несмотря на то что призыв главы государства любой ценой предотвратить лидерство Национального объединения, как это было на предыдущих евровыборах 2014 г., оказался безуспешным², тем не менее простой возврат Франции в новых условиях к прежней биполярной партийно-политической системе маловероятен. Это связано не только с идейно-политическим антагонизмом потенциальных партнёров по ряду заметных вопросов (евростроительство, иммиграция, суверенитет и т.д.), но и всё более значительным различием социального профиля их избирателей.

Если за Э. Макрона и его партию голосуют материально обеспеченные образованные жители крупных городов, успешно вписавшиеся в процессы глобализации и европейской интеграции, то М. Ле Пен поддерживает протестный электорат пригородов и сельской местности, несущий основные издержки глобализации. Именно они составляют большинство “жёлтых жилетов” – демонстрантов, выступавших против повышения цен на автомобильное топливо, экономической политики правительства и лично президента³. Их протесты, начавшиеся 17 ноября 2018 г., продолжались каждую субботу на протяжении полугода, заставив власти пойти на существенные бюджетные уступки, цена которых достигает 17 млрд евро.

¹ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6473893>.

² Список ультраправых собрал 23,31% голосов, а президентской партии – 22,41%. “Национальное объединение” получило 22 депутатских мандата в Европарламенте, “Вперёд, Республика!” – на один мандат меньше.

³ Среди избирателей “Национального объединения” 40% рабочих и 30% служащих, а у “Вперёд, Республика!” доминируют в этой же пропорции предприниматели, управленцы, кадры высшего звена.

Поэтому обе партии оспаривают не только предвыборные программы друг друга, но и легитимность, то есть соответствие либо республиканским, либо национал-патриотическим ценностям, тем самым исключая регулярную ротацию у власти.

Это требует от президентской партии “Вперёд, Республика!”, ещё не имеющей прочных корней на местах в органах местного самоуправления, серьёзных усилий в поисках союзников слева и справа на муниципальных выборах в марте 2020 г., а затем на региональных и в Сенат, где большинство ещё сохраняют оппозиционные республиканцы.

Между тем результаты последних выборов в Европарламент выявили заметный рост влияния “третьей силы” – “зелёных”, список кандидатов которых во главе с Я. Жадо получил 13,47% голосов в основном за счёт разочарованных избирателей левых партий, особенно молодых.

В таких условиях правительство Э. Филиппа вынуждено корректировать стратегию на последние три года президентского мандата Э. Макрона за счёт дополнительных экологических и социальных реформ. Это потребует немалых расходов и сужает манёвренные возможности Парижа в рамках франко-германского тандема при реализации французского плана коренной модернизации ЕС.

Очередной этап трансформации партийно-политической системы в Германии

Результаты выборов в Европарламент 2019 г. разочаровали правящие партии “большой коалиции”. При росте явки на 13,3%¹ ХДС получил 22,6% голосов избирателей, что оказалось на 7,5% меньше по сравнению с выборами 2014 г. Социал-демократы смогли заручиться поддержкой 15,8% избирателей, и это ухудшило их показатели на 11,4%. Лишь ХСС, рассчитывавший, что пост будущего председателя Еврокомиссии займёт член президиума партии и лидер фракции Европейской народной партии М. Вебер, в упорной предвыборной борьбе добился дополнительно одного процента голосов и внёс в копилку христианских партий 6,3%.

В абсолютных цифрах ситуация для христианских партий выглядит менее драматичной, чем для СДПГ, поскольку ХДС потерял 375560 избирателей, а ХСС смог привлечь на 787369 человек больше. Таким образом, ХДС/ХСС в совокупности мобилизовали на 411809 избирателей больше. Следовательно, лишь сообщая они пока обеспечивают себе статус “народной партии”. Однако удовлетворения от победы у представителей ХСС не появилось: надеждам М. Вебера занять пост председателя Еврокомиссии не суждено было сбыться². Канцлер А. Меркель и председатель ХДС А. Крамп-Карренбауэр (АКК) понимают, что после полученного партией результата и в условиях предписанной партийной дисциплиной гармонии, конфликт между ХДС и ХСС по кандидатуре М. Вебера был недопустим.

¹ Всего в голосовании приняли участие 37 811 971 человек, или 61,4% от общего числа избирателей. Здесь и далее цифровой материал по выборам в Европарламент см.: Europawahl 2019: Vorläufige Ergebnisse nach kreisfreien Städten und Landkreisen. Heft 2. Berlin: Der Bundeswahlleiter, 2019. 287 S.

² 2 июля 2019 г. М. Вебер официально отказался от борьбы за пост председателя Еврокомиссии. После этого была обнародована “пакетная сделка” Европейского совета.

Социал-демократы потеряли более 2 млн голосов, но вместо серьёзного и сдержанного анализа в их рядах началась очередная дискуссия между сторонниками и противниками “большой коалиции” о персональной ответственности, основные нелицеприятные перипетии которой становились доступными широкой аудитории благодаря СМИ. В связи с этим 2 июня 2019 г. А. Налес заявила об уходе с постов руководителя фракции СДПГ в бундестаге и председателя партии, пожелав в электронном письме, отправленном членам президиума, “укрепить доверие и взаимное уважение и найти таких людей, которых вы смогли бы поддержать всеми силами”¹.

В СДПГ делают заявления о продолжении привычной работы федерального правительства, но даже не специалистам ясно, что партия переживает кризис, поскольку сразу три вице-председателя образовали руководящий триумvirат, отказавшись при этом заранее от любых претензий на пост лидера партии. Фактически данная конструкция призвана снять персональную ответственность за возможные негативные результаты на предстоящих осенью выборах в ландтаги Восточной Германии и дать новому руководству время подготовиться к следующим выборам в бундестаг. В последнем случае совершенно не важно, будут ли это досрочные выборы или они пройдут в плановом режиме, поскольку спекуляции о судьбе “большой коалиции” не прекратятся. Да и негативное мнение о её работе будет скорее всего подпитываться прессой. Исходя из этого, решение текущих правительственных задач может быть существенно затруднено.

Победитель выборов в Европарламент партия “зелёных”, набравшая 20,5%, или 7,67 млн голосов избирателей, т.е. увеличившая число своих сторонников по сравнению с 2014 г. на 4,5 млн человек, также не проявляет эйфории: с одной стороны, “зелёные” комфортно чувствовали себя без пристального внимания СМИ, занятых разбором реальных и потенциальных конфликтов внутри “большой коалиции”, что теперь будет делать сложнее; с другой стороны, руководство “зелёных”, по всей видимости, отдаёт себе отчёт в том, что 7,67 млн голосов – это в 2,2 раза меньше результата христианских партий на выборах в бундестаг 2017 г. Несмотря на это “зелёным” предстоит постоянно отвечать на вопросы журналистов о наличии у них кандидата/ов на пост канцлера, их коалиционной предрасположенности, что способно отвлечь внимание избирателя от программного содержания и нанести заметный ущерб модернизационному имиджу партии.

С учётом того, что “зелёные” среди избирателей от 18 до 60 лет заняли первое место, они превратились для партий “большой коалиции” и либералов в основного противника. Первый межпартийный клинч не заставил себя ждать. 26 мая 2019 г. в Бремене прошли выборы в ландтаг, на которых ХДС обыграл СДПГ, но благодаря местным “зелёным” социал-демократы остались у власти, расширив прежнюю красно-зелёную коалицию за счёт партии “Левая”. АКК предостерегла избирателей из среднего класса, что они, голосуя за “зелёных”, могут передать власть в стране представителям левых сил. К. Гёринг-Эккардт, сопредседатель фракции “зелёных” в бундестаге, в спешном порядке пришлось объяснять, что события в Бремене носят локальный характер и не должны произвольно переноситься на федеральный уровень.

¹ Полный текст письма А. Налес: URL:

https://web.facebook.com/andrea.nahles/posts/2281340821979579?_rdc=1&_rdr.

В вопросе будущих коалиций “зелёные” начали оправдываться, а это не укрепляет партию. Кроме того, будут усиливаться алармизм и позиционная межпартийная борьба, поскольку многие проведённые в спешном порядке после 26 мая соцпросы показали, что “зелёные” с незначительным перевесом вырвались вперёд, отеснив на второе место ХДС/ХСС.

Неопределённым остается электоральный потенциал либералов, которые на 2,1% смогли улучшить собственные показатели. Однако общее количество привлечённых голосов существенно ниже результата выборов в бундестаг. Следовательно, либералам предстоит мучительно выяснять, насколько они будут “наказаны” на следующих выборах в бундестаг из-за отказа войти в коалицию в 2017 г. и нежелания брать на себя правительственную ответственность. Внеочередные выборы в этой ситуации не в интересах либералов, которые больше заинтересованы продолжать критику правительства, набирая очки.

Это касается и партии “Левая”, теряющей голоса на востоке страны¹. Уход в отставку осенью 2019 г. с поста сопредседателя фракции в бундестаге харизматичной, но неудобной для партийного руководства С. Вагенкнехт, вместе с успешным наступлением “АдГ” на позиции “Левой” в новых землях способны заставить в случае неудачных земельных выборов делать ставку на плановом переизбрании бундестага, потому что за несколько месяцев едва ли получится устранить прежние ошибки.

Ситуация с “АдГ” оказывается ещё более запутанной. На востоке страны происходит дальнейшая радикализация партии: она всё более становится национал-популистской. И пока не ясно, как будут реагировать на это развитие протестные избиратели на западе Германии. Не стоит исключать и раскола внутри “АдГ”.

В рядах ХДС и СДПГ в новых землях, стремящихся прийти к власти или удержать её², раскол по консенсусным вопросам уже происходит, например в отношении России, так как “АдГ” открыто выступает за снятие антироссийских санкций. М. Кречмер (ХДС), министр-президент Саксонии, не посчитал нужным оправдываться за свой визит в Санкт-Петербург на Международный экономический форум и отвечать на критику АКК. Он лишь заметил: “У нас в новых федеральных землях свой особый взгляд относительно Восточной Европы”³.

Таким образом, политическая элита ФРГ, как и Франции, вступила в ещё более сложный период трансформации. Тематическая профилизация⁴, коммуникационные

¹ Результат на выборах в Европарламент 2019 г. – 5,5%, потери к 2014 г. – 1,9%.

² По итогам выборов в Европарламент “АдГ” находится на первом месте в Бранденбурге и в Саксонии. Общефедеральный показатель – 11% (плюс 3,9%).

³ Interview mit M. Kretschmer “Der Osten hat eine eigene Sichtweise auf Russland” // MDR Sachsenspiegel vom 08 Juni 2019. На полях Форума президент России В.В. Путин встретился с М. Кречмером и получил приглашение посетить Саксонию.

⁴ См. в этом контексте любопытное предостережение вице-председателя ХДС, министра-президента Северного Рейна – Вестфалии А. Лашета, которому журналисты приписывают амбиции на пост канцлера после А. Меркель: “Успешный рецепт ХДС канцлерства Ангелы Меркель состоял не в последнюю очередь в том, чтобы решать проблемы прагматично и обращаться не только к электорату ХДС, но и к гражданам страны. Этого мы должны придерживаться” (Welt am Sonntag. 2019. 9. Juni).

каналы распространения информации и собственных смыслов будут, наверняка, интересовать её больше, чем франко-германское сотрудничество, что в целом отражает ситуацию по другую сторону Рейна.

Проблемы и перспективы

В ходе предвыборной кампании в Европарламент Э. Макрон выступил против кандидатуры М. Вебера на пост будущего председателя Еврокомиссии, назвав трёх собственных фаворитов, в том числе и бывшего министра иностранных дел Франции М. Барнье. Это вызвало болезненную реакцию в Берлине, побудив как президента, так и канцлера публично признать наличие серьёзных расхождений. Партнёры по тандему столкнулись и по вопросам сроков выхода Великобритании из ЕС, условий торгово-экономических отношений с США, строительства “Северного потока – 2”.

После того как выборы остались позади, разногласия усугубились. В новом составе Европарламента консерваторы из Народной партии и социал-демократы, ядром которых являются ХДС/ХСС и СДПГ, утратили абсолютное большинство и бывшую монополию на принятие решений.

Между тем впервые избранные от макроновской партии “Вперёд, Республика!” депутаты примкнули в новом составе Европарламента к центристской фракции либералов. Они претендуют на то, чтобы выступать в лагере европейцев в роли необходимого доводчика перед лицом усилившихся евроскептиков и тем самым арбитра, оказывающего реальное влияние на будущий состав институтов ЕС и их политику. Но при этом глава макроновского списка “Возрождение” на евровыборах, бывший министр по европейским делам Н. Луазо не сумела занять пост председателя фракции либералов, переименованной по настоянию французов из “Альянса демократов и либералов за Европу” в “Обновление Европы”¹.

Нельзя забывать и неизбежный процесс смены поколений, проходящий на фоне общего падения престижа политических элит обеих стран. Сорокаоднолетний Э. Макрон только начинает политическую карьеру на посту главы государства и намерен добиваться её продолжения после 2022 г., тогда как карьера шестидесятипятилетней А. Меркель подходит к концу. Поэтому канцлеру не нужно излишне заботиться о внутривнутриполитических перспективах, ей предстоит работать над своим политическим завещанием. Кстати, от этого зависит многое в текущей работе тандема, в поддержании его исторического значения, сохранении динамики и роли в евростроительстве.

Этот личностный, возрастной фактор отражает структурную асимметрию потенциалов партнёров по тандему. Франция постоянно стремится компенсировать экономическое превосходство Германии своими военно-политическими преимуществами (постоянное членство в Совете Безопасности ООН, “ядерном клубе”, влияние в бывших заморских владениях за пределами Европы в рамках Франкофонии и т.д.). Именно этим объясняются демонстративные жесты Э. Макрона, идущие вразрез с политикой А. Меркель, за которыми неизменно следуют поиски компромисса на обоюдно выгодной основе.

Образцом такого сценария стало выдвижение на посты председателя Комиссии ЕС министра обороны ФРГ У. фон Ляйен, а Евробанка – бывшего министра эконо-

¹ Le Monde. 2019. 14 juin.

мики и финансов Франции, нынешнего директора-распорядителя МВФ К. Лагард (обе от консервативной Народной партии). “В результате влияние Франции и Германии в Европе усилилось вследствие необычного обмена ролями – французенка получила контроль над валютными делами, тогда как немка будет теперь определять политическую повестку дня”, – констатирует парижская газета “Фигаро”¹.

На основе той же многосторонней “пакетной сделки” бывший премьер-министр Бельгии, либерал Ш. Мишель стал председателем межправительственного Совета ЕС, экс-министр иностранных дел Испании, социалист Ж. Боррель – Высоким представителем Евросоюза по внешним связям. Итальянский социал-демократ Д. Сассоли избран председателем Европарламента.

В итоге этого острого, порой драматического торга франко-германский тандем вновь подтвердил свою роль необходимого гаранта равновесия сил внутри ЕС на пороге нового, сложного и противоречивого этапа в его истории.

Список литературы

Бунин И. (2018) *Выборы Макрона или выбор Франции. Французская политика в 2017–2018 гг.*, Школа гражданского просвещения, Москва, Россия.

Рубинский Ю. (2013) Розы и тернии франко-германского тандема, *Россия в глобальной политике*, Т. II – специальный выпуск, с. 122–132.

References

Aguion P., Cetté G., Cohen E. (2015) *Changer de modèle*, Odile Jacob, Paris.

Brizzi R., Lazar M. (dir.) (2018) *La France d'Emmanuel Macron*, PUT, Paris.

Bunin I. (2018) *Vybory Makrona ili vybor Frantsii. Frantsuzskaya politika v 2017–2018 gg.*, Shkola grahdanskogo prosveshcheniya, Moscow, Russia.

Rubinskii Yu. (2013) Rozy i ternii franko-germanskogo tandema, *Rossiia v global'noi politike*, Т. II – spetsial'nyi vypusk, pp. 122–132.

Franco-German Tandem in the context of EU elections

Authors: Rubinskiy Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru

Sindeev A., Doctor of Sciences (History), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of Europe, RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** a_sin74@mail.ru

Abstract. The results of the 2019 European elections changed the location of political forces and the structure of the party systems in France and Germany. The political elites of the two countries entered a difficult phase of transformation. This phase is characterized by vagueness of the perspective of the evolutionary party landscape. This can have far-reaching consequences for the conditions of the privileged partnership between these leading states of the European Union. It can also influence the composition of EU institutions and future decisions in the EU. Nevertheless, the Franco-German tandem will remain an important factor in international relations, because the partners have no alternative for mutual relations. The signing of a new agreement between France and Germany, which took place in Aachen on 22 January 2019, marks a new milestone in more than fifty-year history of this Franco-German bipolarity.

Key words: France, Germany, Macron, Merkel, European construction, bipolar party structure, new balance of power.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320195361>

¹ Le Figaro. 2019. 3 juillet.